

УДК 911.3 : [33: 63] (476.5)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА****М. И. Гусенок,***аспирант кафедры экономической
географии Беларуси и государств
Содружества БГУ*

Поступила в редакцию 14.04.17.

UDC 911.372.4(476.5)

**SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF RURAL AREA OF VITEBSK REGION
AS A FACTOR OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE REGION****M. Husionak,***Post-Graduate Student of the Department
of Economical Geography of Belarus and
the States of Commonwealth, BSU*

Received on 14.04.17.

В статье рассмотрены территориальные особенности социально-экономического развития сельской местности Витебской области за период 2004–2014 гг. Проведена оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий по районам. Разработана типология по уровню и динамике социально-экономического развития сельской местности Витебской области, которая является ступенью к достижению устойчивого развития области.

Ключевые слова: Витебская область, сельская местность, оценка уровня развития сельского хозяйства, типология, территориальные различия.

In article territorial features of social and economic development of a countryside of the Vitebsk area for the period 2004–2014 are considered. An assessment of the level of social and economic development of rural areas by districts was carried out. A typology on the level and dynamics of social and economic development of rural areas of the Vitebsk region is developed, which is a step towards achieving sustainable development of the region.

Keywords: Vitebsk region, countryside, assessment of the level of agricultural development, typology, territorial differences.

Введение. О проработанности вопросов социально-экономического развития сельской местности можно судить по исследованиям социологов Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, В. И. Федосеева [1; 2], московских эконом-географов С. А. Ковалева, А. И. Алексеева, Т. Г. Нефедовой [3–5], белорусских эконом-географов В. А. Круталевича, Л. И. Спиханкова, В. Ф. Тарасевича, Г. С. Смолякова, И. И. Пирожника, Е. А. Антиповой, Л. В. Фокеевой [6–11].

Согласно геодемографической типологии сельской местности Беларуси белорусских эконом-географов Е. А. Антиповой и И. И. Пирожника, большая часть территории Витебской области имеет неустойчивый потенциал демографического развития, 7 районов – ограниченный потенциал (Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Оршанский, Поставский, Сенненский, Толочинский) и только Витебский район обладает относительно устойчивым потенциалом демографического развития. Типология районов Беларуси по характеру демовоспроизвод-

ственных процессов сельского населения (1970–2006 гг.) Л. В. Фокеевой характеризует территорию Витебской области как крайне неустойчивую, за исключением Дубровенского и Лепельского районов (неустойчивый тип), а также Витебского и Оршанского (относительно устойчивый тип). По итогам анкетных опросов 2003–2011 гг., проведенных белорусскими социологами Р. А. Смирновой, Т. В. Кузьменко и Т. С. Балакиревой, среди взрослого населения, проживающего в сельской местности, 76,5 % опрошенных в Витебской области (67,5 % по республике) не хотят, чтобы их дети жили и работали в их населенном пункте. Среди причин оттока молодежи в город на первое место выходят экономические причины, на второе – социальные [12].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа цепочки причин, которые тормозят развитие сельской местности. Их корни кроются в недостаточном уровне развития социальной инфраструктуры, преимущественно экстенсивных

способах ведения сельского хозяйства и слабом развитии несельскохозяйственных видов деятельности. Как следствие, это способствует оттоку молодежи, старению населения и нехватке трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Целью данной статьи выступает выявление географических особенностей социально-экономического развития сельской местности Витебской области для возможности разработки локально направленных мероприятий по улучшению социально-экономической ситуации на селе.

Материал и методика исследования.

В основу оценки уровня социально-экономического развития сельской местности Витебской области легли адаптированные авторами к современным условиям наборы показателей социолога В. И. Федосеева для изучения

сельскохозяйственной функции сельской местности, как главного вида деятельности и источника доходов местного населения, и сферы обслуживания сельского населения.

Используемая методика предполагает изучение сельскохозяйственного производства с точки зрения 5 аспектов, которые раскрывают 33 индикатора. При оценке развития сферы обслуживания сельского населения три группы индикаторов были заимствованы из методики В. И. Федосеева – обеспеченность сельского населения услугами, территориальная плотность социальной инфраструктуры, развитие социальной инфраструктуры поселений – и дополнены двумя группами – качество жилищного фонда и транспортная доступность. Всего использовано 37 индикаторов, отражающих разные аспекты социальной инфраструктуры села (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка индикаторов развития сельского хозяйства и сферы обслуживания сельского населения [составлено и доработано автором по 2 и 13]

Индикаторы развития	
Сельского хозяйства	Сферы обслуживания сельского населения
Развитость общественного сельскохозяйственного производства: Объемы производства, тонн на 1000 жителей села: - зерновых и зернобобовых; - картофеля; - овощей; - льна-долгунца. Реализация скота и птицы на убой, тонн на 1000 жителей села. Производство молока, тонн на 1000 жителей села. Производство яиц, тыс. штук на 1000 жителей села	Обеспеченность сельского населения услугами Обеспеченность населения, ед. на 1000 жителей: - клубными учреждениями; - библиотеками; - школами; - дошкольными учреждениями; - учреждениями торговли; - объектами общественного питания; - предприятиями бытового обслуживания. Товарооборот на душу сельского населения, млн руб.
Развитость личных подсобных хозяйств населения Валовые сборы в личных подсобных хозяйствах населения, тонн на 1000 жителей села: - зерновых и зернобобовых; - картофеля; - овощей. Количество скота в личных подсобных хозяйствах населения, голов на 1000 жителей села: - крупного рогатого скота; - овец и коз; - свиней. Реализация скота и птицы на убой в личных подсобных хозяйствах населения, тонн на 1000 жителей села. Производство молока в личных подсобных хозяйствах населения, тонн на 1000 жителей села. Производство яиц в личных подсобных хозяйствах населения, штук на 1000 жителей села	Территориальная плотность социальной инфраструктуры Плотность инфраструктуры, ед. на 1000 км ² : - клубных учреждений; - библиотек; - школ; - дошкольных учреждений; - учреждений торговли; - объектов общественного питания; - предприятий бытового обслуживания
	Развитие социальной инфраструктуры поселений Обеспеченность поселений, ед. на 10 поселений: - клубными учреждениями; - библиотеками; - школами; - дошкольными учреждениями; - учреждениями торговли; - объектами общественного питания; - предприятиями бытового обслуживания

Сельскохозяйственная освоенность территории Плотность предприятий сельского хозяйства, охоты и фермерских хозяйств, единиц на 1000 м ² . Доля сельскохозяйственных угодий в территории района, %. Доля пашни в территории района, %	Транспортная доступность Плотность дорог, км на 1000 км ² : • с усовершенствованным покрытием; • с покрытием; • улучшенных грунтовых дорог. Плотность железнодорожных станций, ед. на км ²
Концентрация производства сельскохозяйственных предприятий Количество сельскохозяйственных угодий на одно сельскохозяйственное предприятие, га; Количество пахотных земель на одно сельскохозяйственное предприятие, га; Количество тракторов на единицу сельскохозяйственных предприятий и ферм, единиц; Количество комбайнов на единицу сельскохозяйственных предприятий и ферм, единиц	Качество жилищного фонда Обеспеченность сельского населения жильем, тыс. м ² на 1000 жителей. Ввод в действие жилых домов в сельских населенных пунктах, тыс. м ² на 1000 жителей. Удельный вес сельского жилищного фонда, %: • оборудованного водопроводом; • оборудованного канализацией; • оборудованного центральным отоплением; • оборудованного горячим водоснабжением; • оборудованного ваннами (душем); • оборудованного газом; • оборудованного напольными электроплитами
Продуктивность сельскохозяйственного производства Урожайность в сельскохозяйственных организациях, ц/га: • зерновых и зернобобовых; • картофеля; • овощей; • льноволокна Валовые сборы на единицу техники, тонн: • зерновых и зернобобовых на зерноуборочный комбайн; • картофеля на картофелеуборочный комбайн; • льноволокна на льноуборочный комбайн; Количество пахотных земель на 1 трактор, га; Использовано воды на единицу сельхозугодий, м ³ /га; Средний удой молока от коровы в сельскохозяйственных и других организациях, кг/год	

Оценка социально-экономического развития сельской местности Витебской области за 2004 и 2014 гг. проводилась в шесть этапов.

На первом этапе рассчитаны среднеобластные значения для каждого индикатора по формуле:

$$I_{\text{ср.}} = \frac{I_1 + I_2 + \dots + I_n}{n},$$

где $I_{\text{ср.}}$ – среднее значение индикатора по области, $I_1, I_2, \dots, I_n$ – значения индикаторов районов, n – количество районов.

На втором – рассчитаны коэффициенты отношения индикатора по каждому из районов к среднему значению индикатора по области.

$$K_n = \frac{I_n}{I_{\text{ср.}}},$$

где K_n – коэффициент, отражающий развитие района относительно среднеобластного уровня, I_n – значение индикатора района, $I_{\text{ср.}}$ – среднее значение индикатора по области.

В зависимости от полученных значений коэффициентов районы можно разделить на три группы по уровню развития исследуемых индикаторов: при $K_n > 1,10$ уровень развития выше среднеобластного, при $1,10 \geq K_n \geq 0,91$ – среднеобластной уровень развития, при $K_n < 0,91$ – уровень развития ниже среднеобластного.

Третий этап позволил определить средние значения коэффициентов по районам для групп индикаторов и отразить уровень развития сельскохозяйственного производства и уровень развития сферы обслуживания сельского населения за 2004 и 2014 гг.:

$$K_{\text{ср.}} = \frac{K_1 + K_2 + \dots + K_n}{n},$$

где $K_{\text{ср.}}$ – среднее значение коэффициента по одной из 5 групп индикаторов, K_n – коэффициент уровня развития отдельного индикатора, n – количество индикаторов в группе.

Уровень развития сельского хозяйства районов и уровень развития сферы обслу-

живания сельского населения районов рассчитаны как среднее между коэффициентами уровня развития групп индикаторов в рамках исследуемых периодов.

На четвертом этапе для выявления взаимосвязи между уровнем развития сферы обслуживания и уровнем развития сельского хозяйства был рассчитан коэффициент Фехнера:

$$K_{\Phi} = \frac{\sum C - \sum H}{\sum C + \sum H},$$

где C – совпадающие пары знаков отклонения значений уровня развития сельского хозяйства и уровня развития сферы обслуживания от среднеобластных значений, H – несовпадающие пары знаков. Коэффициент Фехнера изменяется от -1 (очень высокая обратная связь) до 1 (очень высокая прямая связь), при $K_{\Phi} = 0$ – связь между исследуемыми признаками отсутствует.

На пятом этапе произведено ранжирование показателей районов по уровню развития сельского хозяйства и уровню развития сферы обслуживания сельского населения за 2004 и 2014 гг. По результатам ранжирования определен уровень социально-экономического развития районов как среднее между исследуемыми сферами.

Завершающим этапом стал расчет динамики уровня социально-экономического развития сельской местности Витебской области как разность между баллами ранжирования районов за 2004 и 2014 гг. и разработка типологии районов Витебской области по уровню и динамике социально-экономического развития сельской местности.

**Результаты исследования и их об-
суждение.** В 2004 г. 57 % районов имели

среднеобластной уровень развития сельского хозяйства, в 2014 г. в этой группе остается только 38 % районов. Увеличиваются контрасты внутри области: в 2 раза расширяется группа с показателями выше среднеобластного уровня развития сельскохозяйственного производства и один район добавляется к группе с показателями ниже среднеобластного уровня развития (таблица 2).

В сфере обслуживания сельского населения Витебской области больше половины районов области в 2014 г. достигли среднеобластного уровня развития. Произошло нивелирование различий по уровню развития сферы обслуживания внутри области: сократился численный состав районов крайних групп.

Расчет коэффициента Фехнера подтверждает существование прямой связи между уровнем развития сферы обслуживания сельского населения и уровнем развития сельского хозяйства и указывает на усиление ее тесноты от слабой в 2004 г. ($K_{\Phi} 2004 = 0,24$) к умеренной в 2014 г. ($K_{\Phi} 2014 = 0,43$). Аналогичные результаты дал расчет коэффициента Спирмена по итогам ранжирования: $K_s 2004 = 0,17$ (слабая связь); $K_s 2014 = 0,42$ (умеренная связь).

Разработанная типология сельской местности районов Витебской области выделяет 4 типа районов по уровню социально-экономического развития в 2014 г. и 5 подтипов районов по динамике социально-экономического развития за предшествующее десятилетие, что позволяет выявить сильные и слабые в рамках области административно-территориальные единицы по социально-экономическому развитию (рисунки).

Таблица 2 – Уровень развития сельского хозяйства и сферы обслуживания сельского населения в Витебской области [рассчитано автором по 13]

Уровень развития	Коэффициент	Количество районов			
		2004 г.		2014 г.	
		сельское хозяйство	сфера обслуживания	сельское хозяйство	сфера обслуживания
Высокий	1,11 и более	3	6	6	3
Средний	0,91–1,10	12	6	8	11
Низкий	0,90 и менее	6	9	7	7
Всего районов	1	21	21	21	21

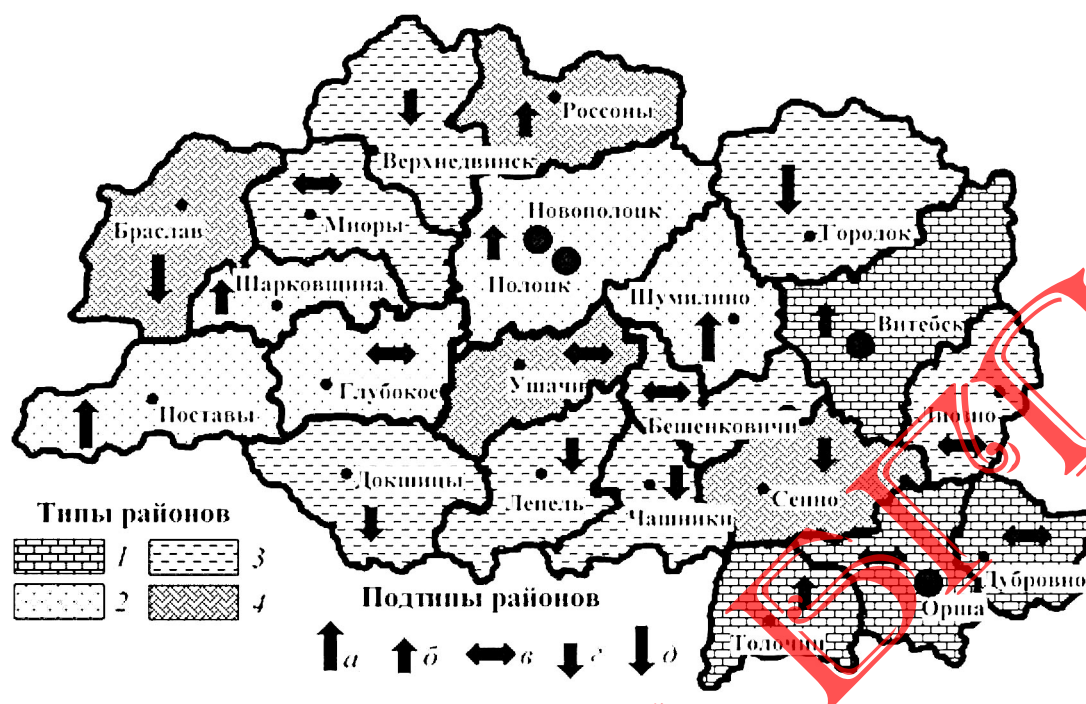

Рисунок – Типология районов Витебской области по уровню и динамике социально-экономического развития сельской местности

(Типы районов: 1 – благополучные (менее 5,0 баллов); 2 – относительно благополучные (5,1–10,0 баллов); 3 – неблагополучные (10,1–15,0 баллов); 4 – проблемные (более 15,1 балла); подтипы районов: а – районы с наилучшей динамикой развития (+4 балла и более); б – районы с положительной динамикой развития (от +3,9 до +1,4 балла); в – относительно стабильные районы (от +1,3 до -1,3 балла); г – районы с отрицательной динамикой развития (от -1,3 до -3,9 балла); д – районы с наихудшей динамикой развития (-4,0 балла и менее)) [составлено автором по 13]

К благополучному типу районов по уровню социально-экономического развития сельской местности относятся Витебский, Дубровенский, Оршанский и Толочинский районы. Согласно Государственной схеме комплексной территориальной организации 2007 г., Витебский и Оршанский районы являются урбанизированными, Дубровенский и Толочинский – сельскохозяйственными [14]. Оршанский, Дубровенский и Толочинский районы являются единственными административно-территориальными единицами в области, которые не попали в перечень неблагоприятных районов для производства сельскохозяйственной продукции. К слову, всего в республике в данном перечне находятся 62 района, из которых 18 – в Витебской области [15]. В благополучных районах проживает почти 28 % всех сельских жителей Витебской области (с 2004 г. эта доля выросла на 2 %). За период 2010–2014 гг. районы дали 35,4 % товарной продукции сельского хозяйства области, из которых 26 % обеспечили урбанизированные районы. Группа также лидирует по объемам производства продукции растениеводства

в сельскохозяйственных организациях на 1000 жителей села – 41,6 % от областного производства (+10 % к уровню 2004 г.), по совокупному производству продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях дает около 25 % последнее десятилетие и находится на втором месте. В социальной сфере среди районов группы выделяются урбанизированные районы: Оршанский район высоким уровнем развития сферы обслуживания по всем направлениям, Витебский – худшей обеспеченностью сельского населения услугами в области.

Относительно благополучный тип районов представлен Полоцким урбанизированным районом и четырьмя сельскохозяйственными – Глубокским, Поставским, Шарковщинским и Шумилинским, где проживает около 25 % сельских жителей области. Районы с совокупности обеспечили 22,2 % товарной продукции сельского хозяйства региона. По объемам продукции растениеводства и животноводства в общественных сельскохозяйственных организациях на 1000 жителей села группа занимает третье место и стабильно дает около 23 % по каждому направ-

лению на протяжении исследуемого периода. Среди особенностей развития сферы обслуживания группы районов следует отметить положительную динамику Поставского района абсолютно по всем аспектам исследования сферы обслуживания (единственный район в области) и наиболее низкое качество жилищного фонда сельской местности Шумилинского района среди районов области.

Неблагополучный тип районов лидирует по количеству единиц и доле сельских жителей области – около 33 %, находится на втором месте по производству товарной продукции сельского хозяйства – 31,9 %. Включает в себя преимущественно сельскохозяйственные районы – Бешенковичский, Верхнедвинский, Докшицкий, Лиозненский, Миорский, Чашникский – и два природоохранных – Городокский и Лепельский. Группа лидирует по производству продукции животноводства на 1000 сельских жителей – около 45 % (+4 % к доле 2004 г.) и занимает второе место по производству продукции растениеводства – 28,6 % (-3,2 % к доле 2004 г.). По развитию разных аспектов сферы обслуживания сельского населения районы имеют среднеобластной и ниже среднеобластного уровень. Верхнедвинский, Городокский и Лепельский районы выделяются высоким качеством жилищного фонда, Лепельский и Лиозненский – хорошим развитием инфраструктуры, в то же время Миорский район занимает последнее и предпоследнее места в области по данным направлениям.

Проблемный тип районов по уровню социально-экономического развития сельской местности выделяется своей неоднородностью согласно ГСКТО-2007: представлены два рекреационных района – Браславский и Ушачский, Россонский природоохранный и Сенненский сельскохозяйственный. В совокупности здесь проживает около 14 % сельского населения Витебской области и производится 10,5 % товарной продукции сельского хозяйства региона. Группа выделяется отрицательной динамикой и наименьшей долей в производстве продукции растениеводства (-6,2% к доле 2004 г. и 6,6 % в 2014 г.) и животноводства (-1,6 % к доле 2004 г. и 8,5 % в 2014 г.) на 1000 сельских жителей. Сфера обслуживания сельского населения районов характеризуется в целом низким и среднеобластным уровнем развития, кроме обеспеченности населения услугами и развития инфраструктуры в Россонском районе (высокий уровень развития). Районы

группы занимают последние места по развитию инфраструктуры (Браславский) и транспортной доступности (Россонский).

Согласно приведенной типологии, выделено 5 подтипов динамики социально-экономического развития сельской местности Витебской области. Подтипы «а» и «б» характеризуют положительную динамику развития и характерны для благополучного и относительно благополучного типов районов (исключение составляет Россонский район из проблемного типа). Подтип «в» объединяет относительно стабильные районы – такие районы составляют треть всех районов области. Подтипы «г» и «д» отражают отрицательную динамику и широко представлены среди неблагополучного и проблемного типов районов.

Представление о пассивных и активных участниках, которые оказывают влияние на социально-экономическое развитие сельской местности региона, ввиду отсутствия данных о занятости сельского населения по видам экономической деятельности на уровне районов, можно получить по половозрастной структуре сельского населения. В Витебской области распределение мужчин сельской местности по возрастным группам характеризует соотношение 1:3,2:1,2 (дотрудоспособный возраст / трудоспособный возраст / послетрудоспособный возраст) в 2004 г. и 1:4:1,4 в 2014 г. Среди сельских женщин наблюдается другое соотношение – 1:3:2,4 для 2004 г. и 1:3:3,4 для 2014 г. Для половозрастной структуры всех выделенных типов районов характерно снижение доли лиц дотрудоспособного возраста обоих полов; незначительное сокращение доли мужчин послетрудоспособного возраста и значительный рост доли женщин послетрудоспособного возраста ввиду разного возраста выхода на пенсию и высокой продолжительности жизни женщин при низкой продолжительности жизни мужчин; значительное снижение доли женщин трудоспособного возраста и некоторый рост доли мужчин трудоспособного возраста.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выявить ряд особенностей в уровне социально-экономического развития сельской местности Витебской области, разработать комплекс мер для достижения целей устойчивого развития:

- особого внимания заслуживают сельскохозяйственные районы, в которых не получило должного развития ни сельское

хозяйство, ни сфера обслуживания – Докшицкий, Сенненский, Чашникский;

- отдельно можно выделить сельскохозяйственные районы с удовлетворительным уровнем развития сельского хозяйства, но недостаточно развитой сферой обслуживания – Бешенковичский и Миорский;
- среди регионов, имеющих несельскохозяйственное значение, следует уделить первоочередное внимание развитию социальной инфраструктуры рекре-

ационных Браславского и Ушачского районов, природоохранного Городокского. Также требует развития сельскохозяйственное производство в урбанизированном Полоцком районе;

- как наиболее устойчивые районы по социально-экономическому развитию сельской местности следует рассматривать Оршанский, Толочинский, Витебский, Дубровенский, Глубокский, Поставский и Шарковщинский районы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславская, Т. И. Методология и методика системного изучения советской деревни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980. – 344 с.
2. Федосеев, В. И. Сельское население региона / В. И. Федосеев. – М. : Мысль, 1986. – 144 с.
3. Ковалев, С. А. Сельское расселение (географическое исследование) / С. А. Ковалев. – М. : Изд-во МГУ, 1963. – 320 с.
4. Алексеев, А. И. Многоликая деревня / А. И. Алексеев. – М. : Мысль, 1990. – 395 с.
5. Неведова, Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки / Т. Г. Неведова. – М. : Новое издательство, 2003. – 408 с.
6. Круталевич, В. А. Формирование сельского поселения нового типа / В. А. Круталевич; под ред. Г. П. Давидюка. – Минск : «Наука и техника». – 1977. – 240 с.
7. Спижанков, Л. И. Сельское расселение Белоруссии / Л. И. Спижанков. – Минск : Выш. шк., 1974. – 126 с.
8. Тарасевич, В. Ф. Формирование и развитие белорусского села / В. Ф. Тарасевич, В. В. Лешкевич ; под ред. Ф. П. Сенько. – Минск : Ураджай, 1983. – 167 с.
9. Смоляков, Г. С. Географические особенности сельской местности Беларуси / Г. С. Смоляков // Вестник БГУ. Серия 2. – № 3. – 2001. – С. 112–115.
10. Пирожник, И. И. Геодемографическое развитие и трансформация сельского расселения Беларуси во второй половине XX в. / И. И. Пирожник, Е. А. Антипова // Вестник БГУ. Серия 2. – № 1. – 2009. – С. 74–81.
11. Фокеева, Л. В. Региональные типы естественного движения сельского населения Беларуси / Л. В. Фокеева // Вестн БДПУ. Серия 3. – № 2. – 2008. – С. 71–76.
12. Смирнова, Р. А. Социально-культурный портрет сельских регионов Беларуси: Витебская область / Р. А. Смирнова, Т. В. Кузьменко, Т. С. Балакирева ; Институт социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2012. – 162 с.
13. Официальный сайт Нац. статист. комитета Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 21.08.2016.
14. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 12 января 2007 г., № 19.
15. Об утверждении перечня районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 авг. 2014 г. № 1277 : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 декабря 2014 г., № 1277 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 5/39953.

REFERENCES

1. Zaslavskaya, T. I. Metodologiya i metodika sistemnogo izucheniya sovetskoj derevni / T. I. Zaslavskaya, R. V. Ryvkina. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-niye, 1980. – 344 s.
2. Fedoseyev, V. I. Selskoye naseleniye regiona / V. I. Fedoseyev. – M. : Mysl, 1986. – 144 s.
3. Kovalev, S. A. Selskoye rasseleniye (geograficheskoye issledovaniye) / S. A. Kovalev. – M. : Izd-vo MGU, 1963. – 320 s.
4. Alekseyev, A. I. Mnogolikaya derevnya / A. I. Alekseyev. – M. : Mysl, 1990. – 395 s.
5. Nefedova, T. G. Selskaya Rossiya na pereputye: geograficheskiye ocherki / T. G. Nefedova. – M. : Novoye izdatelstvo, 2003. – 408 s.
6. Krutalevich, V. A. Formirovaniye selskogo poseleniya novogo tipa / V. A. Krutalevich; pod red. G. P. Davidyuka. – Minsk : «Nauka i tekhnika». – 1977. – 240 s.
7. Spizhankov, L. I. Selskoye rasseleniye Belorussii / L. I. Spizhankov. – Minsk : Vysh. shk., 1974. – 126 s.
8. Tarasevich, V. F. Formirovaniye i razvitiye belorusskogo sela / V. F. Tarasevich, V. V. Leshkevich ; pod red. F. P. Senko. – Minsk : Uradzhay, 1983. – 167 s.
9. Smolyakov, G. S. Geograficheskiye osobennosti selskoy mestnosti Belarusi / G. S. Smolyakov // Vestnik BGU. Seriya 2. – № 3. – 2001. – S. 112–115.
10. Pirozhnik, I. I. Geodemograficheskoye razvitiye i transformatsiya selskogo rasseleniya Belarusi vo vtoroy polovine KHKH v. / I. I. Pirozhnik, Ye. A. Antipova // Vestnik BGU. Seriya 2. – № 1. – 2009. – S. 74–81.
11. Fokeyeva, L. V. Regionalnyye tipy yestestvennogo dvizheniya selskogo naseleniya Belarusi / L. V. Fokeyeva // Vestsi BDPU. Seriya 3. – № 2. – 2008. – S. 71–76.
12. Smirnova, R. A. Sotsialno-kulturnyy portret selskikh regionov Belarusi: Vitebskaya oblast / R. A. Smirnova, T. V. Kuzmenko, T. S. Balakireva ; Institut sotsiologii Nats. akad. nauk Belarusi. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2012. – 162 s.
13. Ofitsialnyy sayt Nats. statist. komiteta Resp. Belarus [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.belstat.gov.by>. – Data dostupa: 21.08.2016.
14. Gosudarstvennaya skhema kompleksnoy territorialnoy organizatsii Respubliki Belarus : Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus, 12 yanvarya 2007 g., № 19.
15. Ob utverzhdenii perechnya rayonov, odnosyashchikhsya k neblagopriyatnym dlya proizvodstva selskokhozyaystvennoy produktsii, i vnesenii izmeneniy v postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus ot 15 avg. 2014 g. № 1277 : Postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus, 31 dekabrya 2014 g., № 1277 // Nats. pravovoy Internet-portal Resp. Belarus. – 2015. – 5/39953.